

НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКИ ТРАДИЦИИ В поэме Лермонтова «Песня про купца Калашникова»

Наиболее ярко фольклорные традиции русской литературы отражены в поэме Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», написанная в 1837 году и впервые опубликованная в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» за 1838 год.

В поэме наблюдается взаимодействие и переплетение литературного, исторического и фольклорного начал. Сюжет «Песни...» нельзя считать абсолютно историческим, поскольку в поэме мы не найдем ни одного исторического лица, кроме царя Ивана Васильевича и упоминаемого Малюты Скуратова. Для произведения Лермонтова характерен не историзм имен и событий, а историзм в воссоздании быта и колорита эпохи. Действие происходит во времена царствования Иоанна IV (Ивана Грозного), поэтому для того, чтобы читатель мог полностью погрузиться в атмосферу той эпохи, М.Ю.Лермонтов и пишет свое произведение в форме народной песни, но при этом повествование ведется от гуляров, которые излагают основную часть произведения и заканчивают каждую главу веселыми и задорными припевами:

Ай, ребята, пойте — только гусли стройте!

Ай, ребята, пейте — дело разумеете!

Уж потешьте вы доброго боярина

И боярыню его белолицую!

Конец «Песни...» заканчивается музыкальным финалом, что является неотъемлемой чертой старинного русского обычая:

Красно начинали — красно и кончайте,

Каждому правдою и честью воздайте.

Тороватому боярину слава!

И красавице боярыне слава!

И всему народу христианскому слава!

Форма исторической народной песни обусловила систему изобразительно-выразительных средств поэмы. Её ритмико-мелодический строй близок к речевой организации песенного лада. Народный тонический стих напоминает читателям былины, исполнявшиеся под «гулярный звон».

Если говорить о языке «Песни...», то нужно отметить, что Лермонтов включал в произведение живую народную речь и различного рода архаизмы. Активно использованы устаревшие формы деепричастий, оканчивающиеся на -учи, -ючи («играючи», «разгоняючи», «смеючись»), отражая тем самым речевую норму XVI века. Народность поэме придают и многочисленные просторечия, которые исходят из уст всех героев, включая самого царя («поцадуемтесь», «мово верного слугу», «честнова отца»).

Также автор неоднократно употребляет так называемые сложные, двойные слова, которые заимствованы из фольклорных традиций («снегом-инеем», «роду-племени», «гудит-воет колокол»). В тексте можно найти и обращения, которые являются традиционными («Государь ты мой, красно солнышко...», «Гей ты, верный наш слуга...», «Я скажу вам, братцы любезные...», «А поведай нам, добрый молодец...»).

«Песня про... купца Калашникова» изобилует словами с уменьшительными суффиксами («солнышко», «головушка», «седельце», «перстенок», «свадебка»). Автор пользуется излюбленными красками песен и былин: «заря алая», «горы синие», «брови чёрные», «грудь белая».

Художественные средства народной поэзии в «Песне...» играют значительную роль, поскольку помогают воссоздать яркие образы и живые картины. Использованы Лермонтовым постоянные сравнения («Ходит плавно — будто лебедушка», «Смотрит сладко — как голубушка», «Молвит слово — соловей поет») и постоянные эпитеты («удалой боец», «добрый молодец», «красна девица», «солнце красное», «дума крепкая»)

Синтаксис поэмы Лермонтова также стилизует её под народную песню. Словесные повторы, переходящие из строки в строку, добавляют в «Песню про... купца Калашникова» особую мелодичность:

Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка, во сыром бору...

Используются приёмы синтаксического параллелизма («Опускаются руки сильные, // Помираются очи бойкие...»), анафоры («Не позорил я чужой жены, // Не разбойничал ночью тёмную, // Не таился от свету небесного...»), инверсии (характерна позиция прилагательного после определяемого слова: «бойцы московские», «диво дивное», «замок немецкий»).

Большое внимание в своей поэме Лермонтов уделяет числовой символике, характерной для фольклора. Так, чаще всего, упоминается цифра «3»: «три дни и три ночи» угощали гусяров боярин с боярыней, три действия выполняет царь, прежде чем его недовольство заметит Кирибеевич («Вот нахмурил царь брови чёрные // И навел на него очи зоркие...» (1), «Вот об землю царь стукнул палкою...» (2), «Вот промолвил царь слово грозное...» (3)), «трижды громкий клич проклинали», прежде чем решился кто-нибудь на бой с молодым опричником, три поклона совершает Калашников («царю грозному», «белому Кремлю да святым церквам» и «всему народу русскому»), наконец, схоронили удалого купца «промеж трёх дорог».

Описание героев «Песни...» дано в соответствии с традициями народной поэзии. Каждого героя можно сравнить с персонажами сказок и народных песен: Кирибеевич представлен как некий злодей, Алена Дмитриевна — неземной красоты девица, а Калашников — это могучий русский богатырь, который защищает честь своей любимой жены.

Важной чертой данного произведения является и то, что внешность героя, его внутреннее состояние сравниваются с явлениями природы. Например, Ивана Грозного можно охарактеризовать следующими строчками:

Не сияет на небе солнце красное,
Не любуются им тучки синие:
То за трапезой сидит во златом венце,
Сидит грозный царь Иван Васильевич.

Сцена боя Калашникова с Кирибеевичем предваряет довольно большое описание зари над Москвой. Оно дано по контрасту к описываемому событию и заканчивается вопросом: «Уж зачем ты, алая заря, просыпалася? На какой ты радости разыгралася?»

Описание героев строится на постоянных эпитетах в традиции народных произведений: «солнце красное», «удалой боец», «буйный молодец», «очи темные», «широка грудь», «брови черные». Используются здесь и традиционные сравнения: «Ходит плавно - будто лебедушка».

В народных традициях дана характеристика героев «Песни...».

Калашников – народный герой, защитник народной нравственности, чести и справедливости. Он отстаивает не только свое доброе имя, но и честь всего православного народа. Поэтому имя его останется в веках, несмотря на немилость царя.

Главный злодей, Кирибеевич, показан односторонне. Он отрицателен во всем. Это воплощение иной, захватнической веры, неуважения, всего злого и темного. В итоге он, в лучших традициях фольклора, оказывается побежденным и в конце «Песни».

Иван Грозный - неоднозначная фигура. Это также фольклорная традиция. Как пишет автор статьи в «Лермонтовской энциклопедии» И.С. Чистова: Опираясь на фольклорные представления, он восстановил облик царя таким, каким сохранила его народная память». Казалось бы, он на стороне темных сил, но обещает поддержать семью Калашникова после его смерти. Он способен оценить силу и благородство характера Калашникова.

В то же время благодаря стилизации произведения под народную поэзию ярче проступают те черты Калашникова, которые традиционны для образа народного героя. Являясь главой семьи и для своей жены и детей, и для младших братьев, Калашников четко осознает свою ответственность и за материальное благополучие своих близких, и за их доброе имя. Именно чувство ответственности и забота о дальнейшей судьбе семьи тревожит Калашникова, а не собственная участь, когда он навлекает на себя гнев царя. Не о помиловании для себя просит «удалой купец», а о царском покровительстве для своих родных:

Прикажи меня казнить — и на плаху несть
Мне головушку повинную;
Не оставь лишь малых детушек.
Не оставь молодую вдову
Да двух братьев моих своей милостью...

Высокий идеал чести толкает Калашникова на бой с опричником. Подозрение, что жена могла поступить не так, как полагается согласно этому идеалу, заставляет Степана Парамонова сурово заговорить с Аленой Дмитриевной:

Уж ты где, жена, жена шаталась?

На каком подворье, на площади,
Что растрепаны твои волосы,
Что одежда твоя вся изорвана?
Уж гуляла ты, пиновала ты,
Чай, с сынками все боярскими!..
Не на то пред святыми иконами
Мы с тобой, жена, обручались...

Чувство ответственности за родных, непоколебимость нравственных устоев, готовность отстаивать их до последнего вздоха — все это сближает образ Калашникова с образами былинных богатырей, заступников Руси.

Подобно былинному богатырю, герой не страшится вступить в бой с силой, враждебной народу. Не испытывает он и страха перед гневом царя опять же как былинный богатырь, который прямо говорит правду князю, не боясь его немилости.

Калашников чужд колебаний относительно того, как ему следует себя вести в конкретной ситуации. Нужно отметить, что его убежденность в правильности принятого решения основывается не древних представлениях о чести и праве. Согласно христианским заповедям, нужно прощать своих врагов.

Героем и остается Калашников в памяти народа, бесстрашным борцом за правду. Гибель Степана Парамоновича на плахе лишь усиливает народные симпатии — на Руси мучеников всегда чтит, пострадали ли они за православную веру или же просто за «правду-матушку». Символично и место, где похоронили Калашникова: «промеж трех дорог», то есть на перекрестке. Снова былинный образ: на перекрестке трех дорог герой обычно выбирает свой путь. Но Калашников его уже выбрал: это перекресток — место, где будущие герои станут избирать свою дорогу, помянув «удалого купца». И обычные люди, проходя мимо могилы отважного бойца за правду, отдают ему дань уважения и восхищения, как народному заступнику:

Пройдет стар человек — перекрестится,
Пройдет молодец — приосанится,
Пройдет девица — пригорюнится,
А пройдут гусяры — споют песенку.

При этом «Песня...» отличается и самостоятельностью по отношению к фольклору.

Комментаторы и исследователи связывали ее с различными источниками, например, с рядом былин из собрания Кирши Данилова (о Матрюке Темрюковиче, о Ставре боярине, о госте Тереньице, Иване Гоудиновиче), со сказками Афанасьева, с эпизодом из царствования Иоанна Грозного, рассказываемом в «Истории государства Российского» Карамзина, с разбойничьими песнями. Замечательно при этом, что в каждом из названных источников может быть найдено лишь весьма частичное и отдаленное сходство с «Песней...» и что при множестве предположительных источников не обнаруживается ни один конкретный источник. Несмотря на фольклорное

начало «Песня...» остается лермонтовским произведением с традиционными для поэта мотивами и образами.